

ИЗ ФОНДОВ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БИБЛИОТЕКИ

Нечитайлов Максим Владимирович

**Военно-бытовая повседневность солдат и
офицеров Кавказского корпуса (1817-1864гг.)
материальный аспект**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
к.ист.н.

Специальность 07.00.02

Москва

Российская государственная библиотека

diss.rsl.ru

2006

Нечитайлов, Максим Владимирович

Военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Кавказского корпуса (1817-1864гг.)
[Электронный ресурс]: материальный аспект: автореф. дис. на соиск. учен. степ. к.ист.н.: спец. 07.00.02 / Нечитайлов Максим Владимирович; [Ставроп. гос. ун-т]. - М.: РГБ, 2005. - Из фондов Российской Государственной Библиотеки.

**Текст воспроизводится по экземпляру, находящемуся в
фонде РГБ:**

Нечитайлов Максим Владимирович

**Военно-бытовая повседневность солдат и
офицеров Кавказского корпуса (1817-1864гг.)
материальный аспект**

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
к.ист.н.

Специальность 07.00.02

Ставрополь - 2005

Российская государственная библиотека, 2006
(электронный текст)

Т

На правах рукописи

НЕЧИТАЙЛОВ МАКСИМ ВЛАДИМИРОВИЧ

**ВОЕННО-БЫТОВАЯ ПОВСЕДНЕВНОСТЬ
СОЛДАТ И ОФИЦЕРОВ КАВКАЗСКОГО КОРПУСА
(1817-1864 гг.): МАТЕРИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ**

Специальность 07.00.02 — Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Ставрополь — 2005

Диссертация выполнена
в Ставропольском государственном университете

- Научные руководители:** доктор исторических наук, профессор
Кудрявцев Александр Абакарович
кандидат исторических наук, доцент
Кругов Алексей Иванович
- Официальные оппоненты:** доктор исторических наук, профессор
Стецура Юрий Анатольевич
кандидат исторических наук
Герман Роман Эдуардович
- Ведущая организация:** Ставропольское высшее военное
авиационное инженерное училище
(военный институт) им. маршала авиации
В.А. Судца

Защита состоится «3» июня 2005 г. в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.256.03 Ставропольского государственного университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Ставропольского государственного университета.

Автореферат разослан «__» _____ 2005 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор исторических наук,
профессор

И.А. Краснова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена возросшим интересом отечественной науки к изучению военного прошлого России. Преобразования, происходящие в России, затрагивают практически все сферы жизни и деятельности нашего общества, включая и военную. Продолжается активный процесс становления новой российской государственности, соответствующей изменившимся внутренним социально-экономическим реалиям и международным условиям.

Именно в этот период меняются нравственные, духовные и материальные ценности граждан, и в первую очередь молодежи. Поэтому важно приобщить ее к истории, духовной культуре, сформировать у нее высокие патриотические чувства, верность конституционному и воинскому долгу по защите Отечества. На современном этапе особенно необходимо учитывать опыт прошлых лет, в том числе и Кавказской войны (1817—1864 гг.).

Одним из результатов военного конфликта было коренное изменение, ломка стандартов мирного времени, что не могло не привести к возникновению новых стереотипов восприятия, социального поведения, повседневной жизни русских войск, созданию совершенно нового быта.

Исследование проблемы повседневной жизни русской армии на примере Кавказского корпуса является актуальным, поскольку этот вопрос еще не рассматривался в отечественной историографии. Кавказский корпус всегда отличался не столько географической обособленностью, сколько специфическими условиями своей службы.

Данная тема интересна в контексте современной политической ситуации и ведения войны на Северном Кавказе. Сегодня она не менее актуальна, чем в период, рассматриваемый в диссертации. В условиях войны в Чечне можно провести современные параллели с эволюцией повседневного быта российской армии. Однако боевой опыт Кавказской армии фактически не использовался российскими войсками в начальный период Чеченской войны. Для более полного понимания общей исторической роли и эволюции русской армии, анализа ее бытовой повседневности необходим системный подход в изучении накопленного в ходе Кавказской войны военно-административно-го опыта.

Объектом исследования выступает военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Отдельного Кавказского корпуса (ОКК; с 1857 г. Кавказской армии) в 1817-1864 гг.

Предметом исследования являются процессы формирования и трансформации военно-бытовой повседневности войск Кавказского корпуса.

Цель и задачи исследования. Цель работы — провести комплексное изучение бытовой повседневности русской армии в период Кавказской войны.

Достижение этой цели предполагает решение следующих конкретных научно-исследовательских задач:

— охарактеризовать эволюцию кавказского военного мундира в условиях повседневной армейской жизни;

- раскрыть влияние условий Кавказской войны и специфики театра военных действий на бытовую повседневность русской армии;
- проанализировать адаптацию элементов армейской повседневной жизни под местные условия путем восприятия черт культуры и быта кавказских народов, и дать оценку феномену «настоящего кавказца»;
- осветить эволюцию взглядов официальных правительственных органов и преобразования кавказской военной администрации в области военного быта;
- рассмотреть гарнизонный военно-повседневный быт на примере линейного батальона Кавказского корпуса.

Степень научной разработки проблемы. Тема исследования ранее не являлась объектом специальных научных разработок. Фрагментарные сведения, имеющие прямое к ней отношение, содержатся в многочисленных печатных изданиях. В их число входят книги, посвященные истории Кавказской войны¹, монографии, освещающие развитие армии России в XIX в.², а также публикации, касающиеся тех или иных аспектов развития отечественных вооруженных сил³.

Историографию рассматриваемой проблемы можно условно разделить на три этапа:

- 1) дореволюционный, который заканчивается 1917 г.;
- 2) советский, охватывающий период 1917—1991 гг.;
- 3) современный — с 1991 г. до начала XXI в.

Предметом пристального внимания дореволюционной историографии стали проблемы боевого пути кавказских полков, батальонов и бригад⁴. Эти работы содержат описания и зарисовки реалий кавказского военно-походного быта. В

¹ Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказская война. М., 1994; Гаммер А. Шамиль. Мусульманское сопротивление царизму. Завоевание Чечни и Дагестана. М., 1998; Гордин Я.А. Кавказ: земля и кровь. СПб., 2000; Клычников Ю.Ю. Российская политика на Северном Кавказе (1827—1840 гг.). Пятигорск, 2002; Покровский Н.И. Кавказские войны и имамат Шамиля. М., 2000; Фадеев Р.А. Кавказская война. М., 2003 и др.

² Бескровный Л.Г. Русская армия и флот в XIX веке. М., 1974; Керсновский А.А. История русской армии. Т. 2. М., 1993 и др.

³ Михайлов А.А. Первый бросок на юг. М.—СПб., 2003; Шишов А.В. Полководцы Кавказских войн. М., 2001 и др.

⁴ Богуславский Л. История Апшеронского полка. 1700—1892. Т. I—II. СПб., 1892; Гомборцы. Тифлис, 1888; Игнатович. Боевая летопись 82-го пехотного Дагестанского полка ввремя Кавказской войны. (1845—1861 гг.). Тифлис, 1897; Казбек Г. Военная история Грузинского гренадерского полка, в связи с историей Кавказской войны. Тифлис, 1865; Петров А. История 83-го пехотного Самурского полка. Пётровск, 1892; Потто В.А. История 44-го драгунского Нижегородского полка. Т. 2-8. СПб., 1893-1895; Рекалов И. 83-й пехотный Самурский полк на Кавказе, в Хиве и Закаспии. 1845—1911 года. Ставрополь, 1911; Скрутковский С.Э. Лейб-гвардии Сводный полк на Кавказе в Персидскую войну с 1826 по 1828 год. СПб., 1896; Ульянов В. История Кавказского линейного № 1-го батальона, в административном и военном отношениях. Тифлис, 1869; Эсадзе Б.С., Эсадзе С.С. Тверские драгуны на Кавказе: Восточная война 1854—1856. Тифлис, 1898; Янжул М.А. Восемьдесят лет боевой и мирной жизни 20-й артиллерийской бригады 1806—1886. Исторический очерк войны и владычества русских на Кавказе. Т. 2. Тифлис, 1887 и др.

них были опубликованы сведения из полковых архивов, приказы по воинским частям, зафиксировавшие немало отклонений от предписанных уставом правил. Часть документов по истории Кавказской войны была издана в качестве приложений.

Наиболее значимыми исследованиями следует признать полковые истории, составленные П.О. Бобровским, А.Л. Зиссерманом, Д.В. Раковичем⁵. Эти работы включали отдельные сюжеты, касающиеся вопросов материального и вещевого снабжения кавказских войск — обмундирования, вооружения, денежного и прочего довольствия, расквартирования.

Основные организационные изменения частей и формирований ОКК перечислил в своей работе А.Л. Гизетти⁶. Среди исследований биографического характера отметим монографию А.Л. Зиссермана, который проанализировал преобразования князя А.И. Барятинского в сфере довольствия кавказских войск⁷.

В трудах Н.А. Волконского, Н.Ф. Дубровина, В.А. Потто, А. Юрова и др.⁸, касающихся военной составляющей российской политики на Кавказе, большое внимание уделялось и проблемам армейского быта. Ценность их работ заключается в обработке и введении в оборот значительного количества разнообразных документов (взятых из полковых архивов, приказов по частям), подлинники которых в основном были утрачены, и малоизвестных воспоминаний участников Кавказской войны.

Работы дореволюционной историографии имели преимущественно описательный характер: была проделана большая работа по сбору сведений, но изложенный материал практически не был систематизирован, отсутствовал анализ причинно-следственных связей происходивших изменений, авторы не всегда были объективны в оценке специфики военно-административной политики России на Кавказе.

В историографии советского периода (1917—1991 гг.) исследованию военно-бытовой повседневности кавказской армии уделялось незначительное внимание. Разработки вопросов, рассматривавшихся дореволюционными авто-

⁵ Бобровский П.О. История 13-го Лейб-Гренадерского Эриванского полка за 250 лет. 1642-1892. Ч. 3-5. СПб., 1893-1898; Зиссерман А.Л. История 80-го пехотного Кабардинского полка. (1726—1880). Т. I—III. СПб., 1881; Ракович Д.В. Тенгинский полк на Кавказе. 1819-1846. Тифлис, 1900 и др.

⁶ Гизетти А.Л. Хроника Кавказских войск. Ч. 1—2 Тифлис, 1896.

⁷ Зиссерман А.Л. Фельдмаршал князь Александр Иванович Барятинский. 1815—1879. Т. I. М., 1888.

⁸ Волконский Н.А. Лезгинская экспедиция (в Лидойское общество) в 1857 году // Кавказский сборник. Т. II. Тифлис, 1877; Он же. Окончательное покорение восточного Кавказа (1859—й год) // Кавказский сборник. Т. IV. Тифлис, 1879; Дубровин Н.Ф. Закавказье от 1803 до 1806 года. СПб., 1866; Он же. А.П. Ермолов на Кавказе // Военный сборник. 1882. № 4-6; 1886. № 3; Потто В.А. Кавказская война. Т. 1-5. Ставрополь, 1994; Чудинов В. Окончательное покорение осетин // Кавказский сборник. Т. XIII. Тифлис, 1889; Эсадзе С. Покорение Западного Кавказа и окончание Кавказской войны. Тифлис, 1914; Юров А. Три года на Кавказе. 1837-1839 // Кавказский сборник. Т. VIII-IX Тифлис, 1884—1885; Он же. 1840, 1841 и 1842—й годы на Кавказе // Кавказский сборник. Т. X-XI. Тифлис, 1887 и др.

рами, не были продолжены, сама данная тема практически не освещалась в историографии. Среди исключений из этого правила можно назвать работу В.М. Глинка по истории русского военного костюма⁹ и исследования А.В. Фадеева, посвященные российской политике на Кавказе в первой трети XIX в.¹⁰

В историографии современного периода (с 1991 г.) отмечается возросший интерес к проблемам военной повседневности, походного быта русской армии¹¹. Произошло переосмысление объемного массива документов и фактов. Историки обратили внимание на необходимость более активного использования опыта ученых дореволюционной России в изучении процессов Кавказской войны.

Началом нового этапа в историографии данной проблемы можно считать работу В.В. Лапина, где эпизодически рассматривались проблемы армейского быта¹². Автором были изучены некоторые стороны хозяйственного механизма русской армии 1-й четверти XIX в. — материальное обеспечение, квартирование, деятельность солдатской артели.

Материальному положению, условиям службы русского офицерского корпуса было посвящено исследование С.В. Волкова¹³. Автор исследовал нормы офицерского материального снабжения, активно использовал статистические данные по денежному довольствию офицеров и генералитета.

В исследованиях последнего десятилетия особое внимание уделяется русскому военному мундиру XIX столетия¹⁴. Заметным явлением в историографии проблемы стал выход в свет монографий И.Э. Ульянова. Это, по сути, первое исследование по изучению организации, обучения, тактики, военного костюма и деталей армейского быта XIX в. Его отличает новизна используемого, в том числе и архивного, материала. В частности, он ввел в научный оборот сведения о ранее неизвестных приказах командования относительно формы одежды на Кавказе, впервые указал на распространение предметов горского костюма в среде русских войск, проанализировал реформу 1848 г.¹⁵

⁹ Глинка В.М. Русский военный костюм XVIII — начала XX века. Л., 1988.

¹⁰ Фадеев А.В. Россия и Восточный кризис 20-х гг. XIX в. М., 1958; Он же. Россия и Кавказ в первой трети XIX в. М., 1961.

¹¹ Бегунова А.И. Повседневная жизнь русского гусара в царствование императора Александра I. М., 2000; Быт русской армии XVIII — начала XX века. М., 1999; Земцов В.Н., Ляпин В.А. Екатеринбург в мундире. Екатеринбург, 1992; Преснухин М. Армия Суворова в Италии и Швейцарии. 1799. Очерки походного быта // Военный сборник. М., 2004; Ячменихин В.К. Быт кантонистов военных поселений // Вестник МГУ, Сер. 8. История. 1997. № 4 и др.

¹² Лапин В.В. Семеновская история: 16–18 октября 1820 года. Л., 1991.

¹³ Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993.

¹⁴ Введенский Г. Мундиры М.Ю. Лермонтова // Памятники Отечества. 1995. № 3–4 (34); Гольженков И., Степанов Б. Европейский солдат за 300 лет (1618–1918). М., 2001; Леонов О.Г., Ульянов И.Э. Регулярная пехота: 1698–1801. М., 1995; Попов С.А. Армейская и гарнизонная пехота Александра Первого. Полковые униформы. М., 1995 и др.

¹⁵ Ульянов И.Э. Регулярная пехота 1801–1855. М., 1996; Он же. Регулярная пехота 1855–1918. М., 1998.

Одной из последних попыток обобщения исторического и униформологического опыта XIX—XX столетий можно назвать коллективный труд по истории военной униформы в России, вышедший в 1994 г.¹⁶ Авторы, основываясь на официальных документах, характеризуют реформу кавказского мундира 1848 г. Они подчеркивают, что на новую форму одежды оказал влияние костюм местного казачества, с полками которого активно сотрудничали части Кавказского корпуса.

На региональном уровне современная историография проблемы представлена немногочисленными публикациями, затрагивающими лишь отдельные аспекты рассматриваемой темы. Так, Ю.Ю. Клычниковым был проведен анализ военных мероприятий А.П. Ермолова в период управления им Кавказом¹⁷. Автор доказывает, что меры, предпринимаемые А.П. Ермоловым (усовершенствование вооружения, разработка новой тактики, изменение формы одежды), были направлены на поддержание высокого боевого уровня кавказских войск, их соответствие тем задачам, которые ставила перед ними сложившаяся в регионе ситуация.

Формирование системы медицинских учреждений Предкавказья изучил Р.Э. Герман. Автор пришел к выводу, что эта система была ориентирована на решение военно-политических задач, и зачастую именно военным приходилось решать вопросы, связанные с медициной, защитой от болезней всего населения¹⁸.

В последние годы учеными Кубани была проделана многоплановая и весьма плодотворная работа по изучению такой своеобразной и достаточно сложной области, как казачья униформология, история форменного костюма кавказского казачества¹⁹. Также изучался костюм и оружие горских народов, оказывавших влияние на походный быт войск ОКК²⁰.

Наряду с отечественными исследователями изучением данной проблемы занимались и зарубежные ученые. Среди них можно назвать вышедшую в Париже работу В.В. Звегинцова, где, помимо прочего, были перечислены все официальные изменения в кавказском военном мундире и снаряжении, имевшие место в первой половине XIX в.²¹

¹⁶ Хренов М.М., Зубов Р.Т., Коновалов И.Ф. и др. Военная одежда русской армии. М., 1994.

¹⁷ Клычников Ю.Ю. Деятельность А.П. Ермолова на Северном Кавказе (1816—1827). Эссенцуки, 1999 и др.

¹⁸ Герман Р.Э. Формирование социальной и экономической инфраструктуры Ставропольской губернии в контексте геополитики России (дореформенный период): Автореф. дис. канд. ист. наук. Ставрополь, 2002.

¹⁹ Матвеев О.В., Фролов Б.Е. Очерки истории форменной одежды кубанских казаков (конец XVIII в. - 1917 г.). Краснодар, 2000 и др.

²⁰ Аствацатурян Э.Г. Оружие народов Кавказа. М., 1995; Асхабов И. Чеченское оружие. М., 2001; Саблы рая (горское оружие в Кавказской войне). Грозный, 1992; Стецов В.В. «Солдаты гор»: войско горцев времен имама Шамиля (1830—1860-е гг.) // Кавказский край. 1994. № 16—19; Студенечкая Е.Н. Одежда народов Северного Кавказа. XVIII—XX вв. М., 1989 и др.

²¹ Звегинцов В.В. Русская армия. Ч. 4-6. Париж, 1973-1979.

Регулярным войскам и казакам посвятил первую часть своего исследования о политике России на Кавказе Э. Дюлорье. В своей работе он подробно рассмотрел их организацию и тактику, уделив внимание форме одежды и походному быту армии²².

Датский исследователь П. Канник охарактеризовал реформу кавказского мундира 1848 г. Он подчеркивал, что причиной преобразований стали специфические условия службы на Кавказе, а также указал на то, что после Крымской войны эта униформа была введена во всей русской армии²³. В других западных работах, посвященных русской униформологии Крымской войны, подчеркивалось отличие функционального и практичного кавказского мундира от формы одежды остальных частей русской армии, однако сама реформа 1848 г. не анализировалась²⁴.

Приведенный анализ историографии исследуемой проблемы показывает, что, несмотря на значительный массив разного рода публикаций, состояние научной разработки проблемы носило фрагментарный характер. В современной исторической литературе отсутствуют обобщающие научные труды, в которых комплексно рассмотрена проблема военно-бытовой повседневности солдат и офицеров Отдельного Кавказского корпуса. Это подтверждает новизну проведенного исследования, его историографическую целесообразность.

Для исторической науки исследование повседневности является одной из актуальных задач более глубокого и объективного изучения прошлого, так как история — это наука, изучающая человека в изменяющемся времени и пространстве (среде). При этом внимание историков часто акцентируется либо на ментальности как системе взглядов и переживаний, либо на материальной стороне обыденности, т.е. мире вещей²⁵.

Сама категория повседневной жизни не определена достаточно четко из-за новизны данной проблемы. Повседневность рассматривается нами как часть социокультурной реальности, особенность которой определялась принадлежностью к определенному типу представлений, выражавшихся в специфике целей, результатах и способах жизнедеятельности военнослужащего.

Военно-бытовая повседневность солдат и офицеров Кавказского корпуса складывалась из следующих элементов: форма одежды, снаряжение, вооружение, продовольственное довольствие (питание), квартирование (жилище) и медицинское обеспечение. Это деление весьма условно, так как все компоненты повседневности тесно переплетены и связаны друг с другом. Но данное разграничение, на наш взгляд, необходимо из-за невозможности одно-

²² Dulaurier E. La Russie dans la Caucase. I. Armée regulmre, cosaques et milices indigennes // *Revue des Deux-Mondes*. 1860. Т. 27.

²³ Kannik P. *Les Uniformes Militaires du Monde Entier*. Paris, 1969.

²⁴ Thomas R.H.G. *The Russian Army of the Crimean War 1854-56*. London, 1991; Wilkinson-Latham R. *Uniforms and Weapons of the Crimean War*. London, 1977.

²⁵ Аникеев А.А. Мир и структура повседневности // *Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения*. Ставрополь, 2001; Кнабе Г.С. *Древний Рим — история и повседневность*. М., 1986.

временного рассмотрения всех черт повседневной жизни армии при наличии в ней динамических и статических компонентов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1817 г. до 1864 г. Верхняя временная граница определяется началом Кавказской войны (обще-принятая дата)²⁶, когда можно говорить об активизации российской политики в регионе и военных акциях, направленных на завоевание Кавказа. Конечная дата связана с традиционной датой окончания Кавказской войны (на Северо-Западном Кавказе).

Территориальные границы исследования включают Закавказье и Северный Кавказ, где действовали русские войска в ходе Кавказской, Русско-персидской войны 1826—1828 гг. и русско-турецких войн (1828—1829 и 1853—1856 гг.).

Методологические и теоретические принципы исследования. При изучении военно-бытовой повседневности русских войск на Кавказе в первой половине XIX в. с максимально возможной степенью был реализован принцип историзма, требующий изучения исследуемых явлений и процессов в их конкретно-исторической обусловленности и развитии, раскрытия объективно существующих связей между факторами и выяснения их специфики с учетом пространственно-временных связей. Также методологическую основу диссертации составил принцип объективности — раскрытие многоаспектности объекта изучения, возможность максимально приблизиться к реальным фактам и событиям, оценивая явления прошлого без личных или партийно-групповых пристрастий.

В своей работе автор использовал синхронный метод, позволяющий выделить как общее, так и особенное в различных явлениях, происходящих в разных местах одновременно. С помощью сравнительно-исторического метода сопоставлялись общие тенденции и закономерности исторического развития. Качественные изменения в ходе развития изучаемого явления позволили выделить метод периодизации (диахронный метод)²⁷.

В соответствии с основополагающими принципами, выдвинутой целью исследования и особенностями объекта познания, автор использовал при написании работы такие методы исследования, как специально-исторические: историко-сравнительный, историко-типологический; историко-системный, историко-генетический²⁸. Основой применения историко-системного подхо-

²⁶ Не существует единого мнения в определении временных рамок Кавказской войны. Автор придерживается ставшей традиционной точки зрения на период с 1817 г. по 1864 г. как на время постоянных боевых действий, охвативших большую часть Северного Кавказа, когда решался вопрос о фактическом вхождении кавказских земель в состав Российской империи (Захаров В.А., Настенко И.А. «Кавказский узел». (Вместо предисловия) // Сборник Русского исторического общества. Т. 2 (150). М., 2000). Некоторые авторы называют время с 1801 по 1816 гг. «оборонительным» периодом (Захаревич А.В. Уточнение количества донских казаков, участвовавших в начале оборонительного периода Кавказской войны (1801—1802 гг.) // «Российскость» в истории Северного Кавказа. Армавир, 2002).

²⁷ Измestьева Т.Ф. и др. Количественные методы в исторических исследованиях. М., 1984. С. 15—16.

²⁸ Аникеев А.А. Проблемы методологии истории. Ставрополь, 1995. С. 100.

да в истории является единство в общественно-историческом развитии единичного, особенного и общего.

Историко-генетический метод позволил в наибольшей мере приблизиться к воспроизведению реальной истории объекта исследования. Суть его состоит в последовательном раскрытии свойств, функций и изменений изучаемой реальности в процессе исторического движения.

Историко-сравнительный метод основывается на сравнениях, и в процессе сравнения различных географических зон, родов войск и армий открывается возможность для объяснения эволюции военно-бытовой повседневности русской армии на Кавказе.

В результате использования историко-типологического метода стало возможным выявление тех характерных свойств, которые присущи государственным военным структурам в процессе их эволюции в изучаемый период.

Источниковая база диссертации. Диссертационное исследование построено на анализе широкого круга источников, которые по своей функциональной значимости можно разделить на пять групп.

Наиболее важную группу представляют собой архивные источники. При написании работы использовались материалы, хранящиеся в фондах двух архивохранилищ: Российского Государственного военно-исторического архива (РГВИА) и Государственного архива Ставропольского края (ГАСК).

В РГВИА автором были использованы следующие фонды: фонд 1 — «Канцелярия Военного министерства», объединяющий материалы, касающиеся учреждений высшего и центрального военного управления России XIX в., в частности рапорты и переписку генерала А. П. Ермолова, приказы его преемников на посту командующего войсками Отдельного Кавказского корпуса. Письма И. Ф. Паскевича к царю, где дается характеристика кавказских войск в 1826—1827 гг., хранятся в фонде 207 — «И. Ф. Паскевич-Эриванский». Работа в фонде 414 «Статистические, экономические, этнографические и военно-топографические сведения о Российской империи» позволила собрать учетные сведения о размещении родов войск, данные о военных госпиталях на Кавказе.

Фонд 13454 — «Штаб войск Кавказской линии и в Черномории расположенных» содержит приказы по штабам, управлениям и войскам, размещенным на укрепленных линиях, переписку о формировании, комплектовании, дислокации, экипировке армейских частей, донесения и журналы военных действий.

ГАСК располагает богатейшим материалом по теме диссертационного исследования: ф. 8 — «Ставропольский городничий», ф. 68 — «Ставропольское губернское правление»; ф. 70 — «Канцелярия командующего войсками на Кавказской линии и в Черномории, управляющего гражданской частью в Ставропольской губернии»; ф. 79 — «Общее управление Кавказской области»; ф. 444 — «Канцелярия гражданского губернатора Кавказской области», и др. В фондах этих административно-полицейских учреждений наиболее полно отложились документы о быте гарнизонных войск Кавказского корпуса. Ряд интересных сведений отражен в переписке командующих частями начальни-

ков с гражданскими учреждениями по вопросам расквартирования и снабжения армии.

Значительно обогатили работуданные, полученные из фонда 129 — «Ставропольская городская квартирная комиссия», в ведении которой находилось размещение войск. Немалый интерес представляет фонд 1300 — «Комиссия наделения Кавказского линейного казачьего войска землями», где сохранились подборки приказов по войскам Кавказской линии и Черномории. В фонде 71 — «Общее управление Ставропольского округа» были обнаружены планы и сметы на постройку различных зданий военного назначения XIX века, по которым велось их строительство. Материалы, выявленные в фондах 95 — «Ставропольская городская дума» и 101 — «Канцелярия Ставропольского гражданского губернатора», позволили существенно расширить представление о хозяйственной и повседневной жизни русских войск на Кавказе.

Многие использованные документы были впервые введены в научный оборот, позволив расширить представление о повседневной жизни частей Кавказского корпуса.

Вторую группу источников составили законодательные акты, которые занимают, наряду с архивами, центральное место среди источников диссертации. Важнейшие акты первой половины XIX в., относящиеся к военному ведомству, представлены материалами Полного Собрания законов Российской империи (ПСЗРИ; Собрание первое, второе и третье)²⁹. Здесь собраны законоположения, относящиеся к формированию военной администрации на Кавказе, которые являются основополагающим видом источников для изучения повседневности солдат и офицеров ОКК.

В сборник военных законов — «Свод военных постановлений» (1840 г.) вошли действующие военные акты, составленные в предметно-систематическом порядке. Изменения в строевой организации и военном хозяйстве нашли отражение в «Продолжениях» к Своду военных постановлений, изданных в 1859 году³⁰. С 60-х гг. XIX в. публиковался еще один сборник — «Приказы военного министра». Он содержал утвержденные царем новые военные законы и изменения к уже существующим актам³¹. Однако, анализируя источники официального происхождения, следует учитывать то, что встречались частичные или полные отступления от устава³².

В ходе исследования использовались уже опубликованные архивные документы, многие из которых были систематизированы и обобщены в отдельные сборники. Среди них следует выделить «Акты, собранные Кавказской Археографической Комиссией» (АКАК)³³. Это фундаментальное издание яв-

²⁹ Пшное Собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 1–3. СПб., 1830–1881.

³⁰ Свод военных постановлений. СПб., 1859.

³¹ Приказы военного министра за 1862–1873 гг. СПб., 1874.

³² См.: Карпов И.Е. Типы исторических источников по униформологии иностранных армией периода наполеоновских войн // Сержант. 2000. № 12.

³³ Акты, собранные Кавказскою Археографическою Комиссией). Т. I–XI. Тифлис, 1866–1888.

ляется самой крупной публикацией документов по истории Кавказа в дореволюционный период. Материалы АКАК сформированы в отдельных томах³⁴. Каждый из них разделен на части по военному управлению краем и управлению гражданскому. Кроме указов, положений, правил, представлена переписка кавказских наместников с официальными лицами, в том числе с военным министром³⁵. Изданные в АКАК документы позволяют осветить как военно-административную историю региона в период Кавказской войны, так и повседневную жизнь кавказских войск.

Различные официальные документы и свидетельства частного характера содержатся в опубликованном архиве Раевских. Н.Н. Раевский, будучи участником освоения Черноморского побережья в 1830—1840-х гг., оставил интересные свидетельства о своей службе: письма, рапорты, докладные записки о положении на Черноморской линии и др.³⁶

В советское время вышли сборники документов «Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX века», «Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов»³⁷. Подборка материалов в них призвана была доказать агрессивную политику царского самодержавия по отношению к кавказским горцам. Невзирая на односторонность и предвзятость, сборники содержат важный фактический материал: рапорты кавказских военачальников о военных действиях в горах, походные журналы, сведения об организации русских войск.

Материалы о деятельности местных властей по обустройству курортов Кавказских Минеральных Вод, в том числе связанных с участием войск, были опубликованы в сборниках «Кисловодск в исторических документах. 1803—1917» и «Пятигорск в исторических документах 1803—1917 гг.»³⁸. Другие публикации документов отражают организацию гарнизонных войск на Кавказе³⁹, характеризуют реформаторскую деятельность кавказских военачальников первой четверти XIX в.⁴⁰ и др.

Ценным источником, раскрывающим проблемы повседневности, военного быта, уточняющим официальные данные, являются воспоминания и дневники военачальников, офицеров и солдат русской армии, побывавших

³⁴ Несмачная С.И. Первое издание архивных документов на Кавказе // Кавказский сборник. Т. 2 (34). М., 2005.

³⁵ Лисицына Г.Г. Обзор основных источников по истории российской политики на Кавказе в XIX веке // Россия и Кавказ. СПб., 2003.

³⁶ Архив Раевских. Т. II—IV. СПб., 1909—1912.

³⁷ Движение горцев Северо-Восточного Кавказа в 20—50 гг. XIX века. Махачкала, 1959; Шамиль — ставленник султанской Турции и английских колонизаторов. Тбилиси, 1953.

³⁸ Кисловодск в исторических документах. 1803—1917. Ставрополь, 1998; Пятигорск в исторических документах 1803—1917 гг. Ставрополь, 1985.

³⁹ Внутренняя и конвойная стража России 1811—1917. Документы и материалы. М., 2002.

⁴⁰ Берже Ад.П. Командиры Кавказской армии в их приказах. 1802—1812 г. // Русская старина. 1876. № 11; Он же. Командиры Кавказской армии в их приказах. 1804—1828 // Русская старина. 1886. № 5; Ермолов, Дибич и Паскевич. 1826—1827 // Русская старина. 1872. № 5 и др.

на Кавказе в рассматриваемый период и оставивших описания современной им действительности. При этом многие из них принимали непосредственное участие в различных акциях российской военной администрации в регионе, порой занимая высокие посты⁴¹. Большая часть воспоминаний участников войны на Кавказе была опубликована в 32-томном тифлисском издании «Кавказский сборник» (1876—1912 гг.) - крупнейшем собрании важнейших источников по истории Кавказской войны⁴².

Эпистолярное наследие участников Кавказской войны, в частности — переписка генерала А.П. Ермолова с Генеральным штабом, является важным историческим источником⁴³. Сохранились также записки тех, кто представлял интересы соперников России в регионе, чья трактовка ситуации позволяет по-иному оценить политику русских властей⁴⁴.

Среди воспоминаний выделяется декабристская мемуаристика. Труды служивших на Кавказе декабристов дают возможность более объективно взглянуть на происходившие здесь события и реалии военной жизни⁴⁵.

К числу источников следует отнести также произведения художественной литературы, принадлежащие побывавшим на Кавказе писателям того времени и использующие местный материал⁴⁶. С Кавказом были связаны имена А.С. Пушкина, А.С. Грибоедова, Л.Н. Толстого, М.Ю. Лермонтова, А.А. Бесту-

⁴¹ См.: Воспоминания Г.И. Филиппсона. М., 1885; Даргинская трагедия. 1845 год. СПб., 2001; Духовский С. Даховский отряд на южном склоне Кавказских гор в 1864 году. СПб., 1864; Записки А.П. Ермолова. 1798—1826 гг. М., 1991; Зиссерман А.Л. 25 лет на Кавказе (1842—1867). Ч. 1—2. СПб., 1879; Мильютин Д.А. Воспоминания 1843—1856. М., 2000; Кавказская война: истоки и начало. 1770—1820 годы. СПб., 2002; Ольшевский М.Я. Кавказ с 1841 по 1866 год. СПб., 2003; Осада Кавказа. СПб., 2000; Симановский Н.В. Дневник. 2 апреля — 3 октября 1837 г., Кавказ // Звезда. 1999. № 9; Торнау Ф.Ф. Воспоминания кавказского офицера. М., 2000; Wl-off G. Souvenirs d'un officier du Caucase. Paris, 1899 и др.

⁴² См.: Кравцова Т.Ю. Летопись Кавказской войны. (К 125-летию со времени выхода в свет «Кавказского сборника») // Ставропольский хронограф на 2001 год. Краеведческий сборник. Ставрополь, 2001.

⁴³ «Обнимаю вас еще раз — пора в путь». Письма с Кавказа декабриста М.М. Нарышкина. 1837—1838 гг. // Исторический архив. 2000. № 6; Переписка Л.Н. Толстого с сестрой и братьями. М., 1990; Письма Алексея Петровича Ермолова к Арсению Андреевичу (впоследствии графу) Закревскому // Сборник Императорского Русского Исторического общества. Т. 73. СПб., 1890; Письма князя Михаила Семеновича Воронцова к Алексею Петровичу Ермолову // Русский архив. 1890. № 2—4 и др.

⁴⁴ Спенсер Э. Путешествия в Черкесию. Майкоп, 1994; Reboul Ch. La forteresse de Vnyzarpi. Scènes de la guerre de Caucase // Revue des Deux-Mondes. 1853. Т. 2; Le Cte de Suzannet. Les Provinces du Caucase sous la Domination russe. La Géorgie, le Daghestan, le littoral de la mer Caspienne et les rives du Kouban // Revue des Deux-Mondes. 1841. Т. 26 и др.

⁴⁵ Беляев А.П. Воспоминания декабриста о пережитом и перечувствованном. Красноярск, 1990; Воспоминания Бестужевых. М.—Л., 1951; Трудные годы: Декабристы на Кавказе. Краснодар, 1985; Кавказские записки декабриста В.С. Толстого // Сборник Русского исторического общества. Т. 2 (150). М., 2000; Лорер Н.И. Записки декабриста. Иркутск, 1984; Розен А.Е. Записки декабриста. Иркутск, 1984 и др.

⁴⁶ Дюма А. Кавказ. Тбилиси, 1988; Полежаев А.И. Стихотворения. Поэмы. Воспоминания современников. М., 1990 и др.

жева-Марлинского и др.⁴⁷ Вызывают интерес и труды менее известных авторов, связавших сюжеты своих произведений с регионом⁴⁸. Их творчество позволяет разобраться во многих проблемах современной им кавказской повседневной действительности.

Все эти свидетельские показания рядовых участников исторического процесса, на памяти которых происходили события не только их личной жизни, но и истории, позволяют лучше понять дух эпохи, увидеть собственно повседневную жизнь русских войск на Кавказе. Однако, характеризуя данную категорию источников, нужно отметить, что их использование требует критического подхода ввиду присутствия в них некоторой субъективности.

В пятую группу источников вошли электронные ресурсы глобальной сети Интернет, посвященные военному прошлому России. В сети находится более 80 сайтов, посвященных проблемам, связанным с историей Кавказской войны, историей военного искусства XIX в., российско-кавказскими взаимоотношениями⁴⁹. Здесь также необходимо подходить с критических позиций при анализе полученных с сайта материалов.

Существенно обогатило научную работу использование автором материалов из журналов: «Русская старина», «Русский вестник», «Русский архив», «Исторический вестник», «Отечественные записки», «Военный сборник», «Звезда», «Родина», «Исторический архив», «Военно-исторический журнал», а также из газет: «Ставропольские губернские ведомости», «Северный Кавказ», «Кавказский край» и др.⁵⁰ Периодическая печать выступает ценным источником фактического материала для военной истории Кавказской войны.

В настоящее время выпускается ряд специализированных журналов по военно-исторической тематике: «Цейхгауз», «Сержант», «Воин» и др. Большая часть статей в них посвящена различным аспектам истории российского военного быта. Несмотря на то, что журналы издаются недавно, они уже заслужили высокую оценку специалистов в области военной истории.

В отдельную группу было выделено изобразительное искусство — важный, несущий существенный объем информации источник. Он позволяет использовать зрительную память современников и очевидцев событий и более полно восстанавливать картину произошедшего. В исследовании привлекаются портреты офицеров Кавказского корпуса⁵¹, произведения бывших на Кавка-

⁴⁷ Бестужев-Марлинский А.А. Сочинения. Т. 2. М., 1981; Грибоседов А.С. Сочинения. Т. 2. М., 1971; Лермонтов М.Ю. Полное собрание сочинений. Т. 6. М., 2000; Пушкин А.С. Сочинения. Т. 3. М., 1987; Толстой Л.Н. Собрание сочинений. Т. 2. М., 1979 и др.

⁴⁸ Хамар-Дабанов Е. Прodelки на Кавказе. Ставрополь, 1986.

⁴⁹ Шатохина Л.В. Кавказская война XIX в. в ресурсах сети Интернет // Вестник МГУ. Сер. 8, История. 2001. № 1.

⁵⁰ Бентковский И. Генерал-лейтенант Алексей Александрович Вельяминов // Ставропольские губернские ведомости. 1881. № 12–13; Нишик П. Бывшие военные поселения на Военно-Грузинской дороге (Исторические заметки и воспоминания.) // Терские ведомости. 1887. № 16 и др.

⁵¹ Махлевич Я.Л. «И Эльборус на юге». М., 1991; Принцева Г.А. Декабристы в изобразительном искусстве. М., 1990; Сто шедевров Лермонтовского музея. Пятигорск, 2004 и др.

зе художников, в частности, зарисовки военно-бытового плана, оставленные Г.Г. Гагариным⁵². Отметим рисунки и картины И.Я. Мейера, Н.И. Поливанова, Т. Горшелъта⁵³, которые также помогают визуально восстановить элементы походного быта и повседневной жизни кавказских войск.

Использование указанного круга источников обеспечило комплексный, системный анализ изучения темы исследования, позволило ввести в научный оборот и обработать новые архивные материалы.

Научная новизна диссертации состоит в самой постановке проблемы, так как она является одним из первых исследований вопросов, составляющих предмет заявленной темы. Обобщение данных отечественной историографии, а также многочисленных источников позволило представить оригинальную структуру предмета исследования, существенным образом переосмыслить и по-новому обосновать ряд проблем и положений, выдвинутых в исследованиях предыдущих лет.

Научная новизна диссертации состоит в том, что:

— впервые в отечественной историографии обобщен и проанализирован материал по военно-бытовой повседневности солдат и офицеров Кавказского корпуса, которая представлена как результат влияния ряда взаимосвязанных факторов (в частности, особенностей театра военных действий, культуры и быта народов Северного Кавказа);

— в научный оборот введены новые источники и архивные материалы; совокупное сочетание использованных групп источников дало возможность проведения комплексного, углубленного анализа поставленной проблемы, конкретизации отдельных частных вопросов (эволюция кавказского военного мундира, военно-культурное влияние горцев, военно-походный быт);

— в процессе разработки диссертационного исследования затронут целый ряд локальных проблем, связанных с военной повседневностью русской армии, которые ранее не рассматривались в отечественной историографии и могут стать предметом углубленного изучения (вооружение, стационарное военно-медицинское обеспечение, мастерские по вещевому обслуживанию армии, денежное довольствие).

Практическая значимость результатов исследования. Содержащийся в диссертации фактический материал и научные обобщения могут быть использованы в учебном процессе вузов при разработке курсов по военной истории Кавказа, чтении лекций, при подготовке практических занятий на исторических факультетах, при написании обобщающих научных трудов, учебных пособий по региональной истории.

⁵² Григорий Гагарин. М., 2004; Корнилова А.В. Григорий Гагарин. Творческий путь. М., 2001; Савинов А. Григорий Григорьевич Гагарин. 1810—1893. М., 1951 и др.

⁵³ Махлевич Я.Л. Кавказский вид // Панорама искусств-4. М., 1981; Он же. Цюрих — Петербург — Кавказ. «Живописное путешествие» Иоганна Якоба Мейера в 1842—1845 годах. *Новое имя в истории русско-швейцарских культурных связей* // Панорама искусств-7. М., 1984; Теодор Горшелът. (К 125-летию со дня смерти) // Ставропольский хронограф на 1996 год. Ставрополь, 1996 и др.

Исследуемая тема может быть полезна и в военно-политическом плане, поскольку результаты исследования, изучение административного и боевого опыта, накопленного русской армией в течение военных действий на Кавказе в XIX в., могут найти практическое применение в современных условиях проведения антитеррористической операции на Северном Кавказе.

Апробация исследования. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры археологии и региональной истории Ставропольского государственного университета.

Отдельные положения работы излагались в работах (статьях и тезисах докладов) и докладах и сообщениях, сделанных на межрегиональных и региональных научных конференциях: «III Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа» (г. Ставрополь, 1999 г.), «Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V Минаевские чтения по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа» (г. Ставрополь, 2001 г.), «Северный Кавказ: геополитика, история и культура» (г. Ставрополь, 2001 г.). «Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура и политика» (г. Ставрополь, 2002 г.), на международной научной конференции «Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения» (г. Армавир, 2002 г.), на музейно-краеведческих «Прозрителевских чтениях» (г. Ставрополь, 2004 г.).

Материалы диссертации также использовались при подготовке спецкурса «Военная история Кавказа XVIII — начало XXI вв.» (в соавторстве с доцентом А.И. Круговым)⁵⁴, который читался в течение ряда лет на историческом факультете Ставропольского государственного университета.

Структура диссертации. Исходя из цели и задач диссертационного исследования, работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы, приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во введении обоснована актуальность избранной темы, обозначены объект и предмет, цель и задачи исследования, определены территориальные и хронологические рамки диссертации, изложены методологические принципы и методы исследования. Формулируются цели и задачи работы, характеризуется литература и источники по теме, представлены научная новизна и практическая значимость диссертации.

Первая глава «Отдельный Кавказский корпус (1817–1864 гг.)» посвящена проблеме вооруженных сил России на Кавказе. Военно-бытовая повседневность военнослужащих Отдельного Кавказского корпуса (ОКК) в период Кавказской войны (1817–1864 гг.) имела свои специфические черты. ОКК был образован из расположенных в Грузии и на Кавказской линии войск первоначально как Грузинский корпус (1811 г.). С 1815 г. корпус назывался Отдельным Грузинским, Отдельным Кавказским он стал именоваться с 1820 г. В 1857 г. ОКК был переименован в Кавказскую армию.

⁵⁴ Нечитайлов М.В., Кругов А.И. Военная история Кавказа XVIII — начало XXI вв.: Программа спецкурса. Ставрополь, 2004.

ОКК всегда оценивался военными специалистами как одно из самых боеспособных соединений русской армии, имевшее богатый опыт военных действий. Он отличался не столько географической обособленностью, сколько особыми условиями боевой службы. Боевая обстановка сплачивала военнослужащих. Современников всегда поражала простота в общении начальников с подчиненными. Это было типично для Кавказа, но противоречило тогдашним принципам русской армии. Командиров корпуса беспокоило только то, что реально поднимало уровень боеспособности и моральный дух войск, а не их соответствие букве устава.

Продолжительные военные действия на Кавказе, в которых принимала участие российская армия, повлияли на самые разные стороны жизни и боевой деятельности находившихся и воевавших здесь войск ОКК. Это выделяло их из всей остальной массы русской армии, формировало своеобразный тип инициативного и самостоятельного кавказского солдата и офицера.

Вторая глава «Квартирование, снабжение и медицинское обеспечение войск Кавказского корпуса» состоит из трех параграфов. *В первом параграфе* «Военный быт штаб-квартир Кавказского корпуса» анализируется повседневный быт полевых частей ОКК. Согласно нормам военного законодательства (указы 1738, 1804 и 1808 гг.), полки размещались по домам гражданских жителей (из расчета один солдат на один дом). Обыватели обеспечивали военнослужащих дровами, свечами и питанием. По ряду причин данная постоянная (квартирная) повинность не была достаточно эффективной. В этой связи натуральная обязанность с 1840 г. заменялась строительством казенных казарм, специально предназначенных для размещения нижних чинов на постоянной основе, и выдачей офицерам денег для оплаты найма частных квартир.

Каждый полк располагал собственным хозяйством (сенокосы, поля, огороды, скот и домашняя птица, пасеки, склады и лавки), военнослужащие осваивали различные ремесла. Штаб-квартиры строились самими солдатами.

Продовольственное снабжение военнослужащих ОКК осуществлялось Военным министерством: выдача провианта (мука, крупы, мясные и винные порции) натурой нижним чинам и (с 1827 г.) офицерам. С целью снабжения солдат улучшенной пищей создавались ротные артели (хозяйственные сообщества). Потребности кавказских войск удовлетворялись за счет внутренних губерний (20—25%) и ресурсов региона (75-80%).

Общее медицинское состояние личного состава ОКК считалось неудовлетворительным: отсутствовал необходимый уход и медицинское обслуживание, не были устранены причины болезненности в войсках. Основными болезнями являлись лихорадки, цинга, тифозные заболевания, горячка и дизентерия. Для оказания медицинской помощи военнослужащим создавались военные госпитали, придорожные госпитальные отделения. Важную роль в восстановлении здоровья раненых и больных солдат и офицеров ОКК играли бальнеологические курорты Кавказских Минеральных Вод.

Во втором параграфе «Военно-походный быт частей Кавказского корпуса» обращается внимание на отличительную особенность походного снабжения ОКК: значительную часть провиантских запасов войска возили в обозе.

На месте добывали обычно лишь скот, дрова, фураж. Это обстоятельство вело к перегрузке армейских обозов, их громоздкости, что в свою очередь уменьшало маневренность войск. Нехватка продовольствия часто сковывала действия русских войск на Кавказе. В горах повозки заменялись выюками (на лошадях), число которых было значительным. Только в начале 1860-х гг. походный обоз кавказских войск был ограничен до минимума и полностью состоял из выюков. Провиант доставлялся в войска с помощью казенного, вольнонаемного («черводары») или земского (население Закавказья и Осетии) транспорта.

В стесненных обстоятельствах военной экспедиции офицеры старались устроить свой быт и питание по возможности комфортно. Они первоначально должны были питаться за свой счет, покупая провизию и напитки у маркизантав (торговцев), но позднее стали получать солдатский паек. Основу питания солдат составляли ржаные сухари (из них готовили также кашу) и мясная пища. Важным источником дополнительного рациона служили захваченные в экспедициях против горцев припасы.

Походный лагерь обычно разбивали в том же порядке, как двигался отряд. Палатки для всех военнослужащих производились по единому образцу. Походные кровати, как правило, отсутствовали. Нередко солдаты и офицеры прожигали или под открытым небом, или в мазанках, землянках (в холодное время года), шалашах («балаганах») из подручных материалов.

В третьем параграфе «Гарнизонный военный быт (на примере линейного батальона Кавказского корпуса)» анализируются отличия повседневного быта гарнизонных подразделений ОКК. Повседневный быт гарнизонных частей ОКК во многом соответствовал порядкам, принятым в полевых частях. Важное значение для военнослужащих имел фактор оседлости, с учетом их постоянной стоянки на одном и том же месте. Явление это было характерно для гарнизонов, но чуждо многим полевым полкам ОКК, которых постоянно перебрасывали на новые штаб-квартиры. До половины офицеров батальона могли проживать в своих собственных домах. Некоторые нижние чины (прежде всего военнослужащие фельдфебельского и унтер-офицерского ранга, солдатская элита, всего до 70—80 чел.) тоже обзаводились семьями, частными домами в городе.

Поскольку батальон являлся гарнизонной частью, его военнослужащие чаще снабжались мукой, чем полевые полки, но изготавливали сухари для проходящих команд и частей. Роты батальона также организовали собственные огороды для посева овощей. Медицинское обслуживание батальона имело свои особенности: в нем не было предусмотрено устройство стационаров. Больные военнослужащие направлялись для излечения в городскую военный госпиталь.

Третья глава «Эволюция русского военного мундира в условиях Кавказской войны» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Обмундирование русской армии в период Кавказской войны» рассматриваются проблемы, связанные со специфическим внешним видом войск ОКК. Отмечается, что мундир играл значительную роль для раз-

вития в кавказских полках духа корпоративности, особого чувства единства. Униформа несла особую смысловую нагрузку, это был символ индивидуальности воинской части. Но обмундирование и снаряжение русских войск изначально не были приспособлены для войны в кавказском регионе. Определяющими факторами на сущность и качество военного костюма и снаряжения ОКК были горно-лесная война, подвижный противник, климат и недостатки системы снабжения. Нарушение устава носило вынужденный характер, было вызвано необходимостью. Понятие «униформа» в кавказских частях получало более чем гибкое толкование. Формировался совершенно новый повседневный быт армии, полностью противоположный порядкам мирного времени.

Во втором параграфе «Влияние кавказских народов на костюм и снаряжение войск Кавказского корпуса» анализируется тот факт, что в ходе адаптации русских войск к условиям Кавказа происходили изменения в костюме и боевом снаряжении, связанные с влиянием местных народов. Многие офицеры и нижние чины ОКК сочетали предметы форменного обмундирования с элементами северокавказского национального костюма (папаха, черкеска, бешмет, ноговицы, башлык, бурка) и вооружения (шашка, кинжал, пистолет, ружье, пояс, патронташ). Кавказский мужской костюм оказался предельно рациональным при относительной простоте составляющих элементов, и в этом был залог его исключительной популярности среди военнослужащих. «Черкесская» одежда, оружие, сбруя составляли предмет военного шегольства, пользуясь заслуженным уважением и предпочтением. Элементы данного комплекса (газыри, шашка) были включены в форму одежды регулярной кавалерии ОКК.

Вместе с тем, получил распространение и феномен «настоящего кавказца» — крайности взаимовлияния противоборствующих сторон: чрезмерное (хотя и носящее поверхностный характер) подражание местным обычаям, вызывавшее у многих современников отторжение.

В третьем параграфе «Реформирование кавказского военного мундира в первой половине XIX в.» указывается, что форма одежды и снаряжения русской армии оказалась неудобной и непрактичной в условиях ведения боевых действий на Кавказе. По этой причине в кавказских войсках в течение рассматриваемого периода форма обмундирования изменялась благодаря усилиям ряда военачальников, руководящихся походно-боевой обстановкой (П. Г. Лихачев, П. Д. Цицианов, Ф. О. Паулуччи). Так, А. П. Ермолов внедрил в войска практичную и удобную униформу: фуражки, папахи, куртки, полушубки, сапоги, сухарные мешки вместо ранцев.

Командование, убедившись в непригодности многих предметов армейской экипировки, вынуждено было прислушаться к мнению реформаторов с целью улучшения и переработки кавказского военного костюма. На первый план были выдвинуты причины боевой целесообразности. В 1846—1850 гг. для ОКК была введена форма одежды нового покроя. Функциональный мундир ОКК послужил образцом для реформы обмундирования всей русской армии, проведенной в 1855—1856 гг.

В заключении подводятся общие итоги исследования.

В исторической науке исследование повседневности является одной из актуальных задач для более глубокого и объективного изучения прошлого. Особенности русского военного быта являются недостаточно изученной темой. Военно-бытовая повседневность связана с историей общества и может быть использована как источник для ее изучения. Под этим углом зрения мы рассматриваем и эволюцию повседневного быта русской армии на Кавказе. В рамках военно-бытовой повседневности исследовались следующие ее компоненты: костюм, снаряжение, расквартирование, продовольственное снабжение и медицинское обеспечение войск.

Военно-бытовая повседневность военнослужащих Отдельного Кавказского корпуса (ОКК) в период Кавказской войны (1817—1864 гг.) имела свои специфические черты. Военные действия в кавказском регионе повлияли на самые разные стороны жизни и боевой деятельности находившихся и воевавших здесь русских войск. Это выделяло их из всей остальной массы русской армии, создавало своеобразный тип кавказского солдата. Мундир военнослужащих каждого полка или батальона ОКК нес особую смысловую нагрузку. Это был символ индивидуальности воинской части, которым гордились солдаты и офицеры. Форменный костюм играл существенную роль для развития в кавказских полках духа воинского единства. Эту же задачу выполняли знаки отличия и воинские награды — коллективные (Георгиевские знамена и трубы) и индивидуальные (например, крест «За службу на Кавказе»). Такими знаками награждались участники боевых действий на Кавказе, в т.ч. чиновники и служащие.

Среди причин, побуждавших к отклонениям от устава в форме одежды, главенствовало приспособление к конкретной боевой обстановке. Определяющими факторами эволюции костюма и снаряжения русских войск на Кавказе были горно-лесная война, климат и недостатки хозяйственной части. Нарушенные формы одежды носило вынужденный характер. Понятие «униформа» в кавказских частях получало более чем гибкое толкование. Жесткая необходимость заставляла военнослужащих выбирать такие детали одежды, которые наилучшим образом могли бы защитить их от сильной жары или холода.

С начала XIX в. неоднократно поступали предложения об упрощении одежды и снаряжения, изменении ряда деталей экипировки. Некоторые кавказские военачальники, понимая нереальность строгого следования уставу, руководствуясь походно-боевой обстановкой, разрешали отступления от него (П.Г. Лихачев, П.Д. Цицианов, Ф.О. Паулуччи, в особенности А.П. Ермолов). Вторая половина 1840-х гг. характеризовалась новыми подходами к мундиру военнослужащих ОКК. На первый план были выдвинуты причины боевой целесообразности, климатические и географические особенности региона, санитарно-гигиенические условия военной службы на Кавказе. На протяжении 1846—1850 гг. в ОКК утвердился комплекс обмундирования и снаряжения совершенно нового покроя (полукафтан и папаха). Практичный и удобный мундир частей ОКК послужил образцом для реформы обмундирования всей армии (1855-1856 гг.).

Характерные элементы горской одежды и снаряжения переняли у местных народов казаки Кавказа. Сходные процессы протекали и среди военнослужащих регулярных частей ОКК. Так, многие офицеры и нижние чины (наиболее активно с 1810-х гг.) сочетали предметы форменного обмундирования с элементами северокавказского национального костюма и вооружения. Этот комплекс был идеально приспособлен к местным климатическим и боевым условиям, оказался предельно рациональным при относительной простоте составляющих его элементов. В этом был залог его исключительной популярности среди военнослужащих ОКК. Вместе с тем, наблюдалось и чрезмерное (хотя носящее поверхностный характер) подражание обычаям местных народов. Крайности взаимовлияния противоборствующих сторон в историографии получили обозначение феномена «настоящего кавказца».

Своеобразие ОКК проявлялось и в других областях военно-повседневного быта русских войск: квартирование, питание, медицинское снабжение. Военнослужащие размещались по домам сельских и городских жителей. Им полагалось обеспечивать военных постояльцев отоплением, освещением и питанием. Данная повинность вызывала недовольство населения, отрицательно влияла на мобилизационную и боевую готовность воинских частей, условия проживания зачастую были неудовлетворительными. В этой связи натуральная повинность с 1840 г. заменялась строительством казенных зданий (казарм) для размещения нижних чинов; офицерам выдавались квартирные деньги для найма жилья. Но местные климатические и географические особенности при строительстве во внимание не принимались. Поэтому казармы зачастую служили источником многих болезней.

Каждый кавказский полк имел собственное хозяйство, что было необходимым условием военно-повседневной жизни. Военнослужащие по необходимости овладевали разными ремеслами. Занятые на хозяйственных работах, войска отвлекались от прямого боевого назначения. Но, при всех недостатках этой системы, кавказский солдат исполнял свой долг не для частной выгоды, а на пользу государства.

Стабильное продовольственное снабжение армии являлось одним из важнейших средств обеспечения ее боеспособности. Провиант (мука и крупы) на военнослужащих выдавался от Военного министерства. Все остальные продукты солдаты должны были покупать на собственные деньги. Винный и мясной рацион для военнослужащих ОКК выдавался с конца 1810-х гг. В ротах, с целью снабжения нижних чинов улучшенной пищей, создавались артели (хозяйственные сообщества). Офицеры первоначально о своем продовольствии заботились сами, но позднее (с 1827 г.) стали получать казенный паек. Довольствие личного состава гарнизонных частей ОКК в целом не отличалось от норм, положенных для полевых полков.

Медицинское состояние частей ОКК считалось неудовлетворительным. Кавказские войска порой больше страдали от болезней, чем от оружия неприятеля. Основными массовыми болезнями являлись лихорадки, цинга, тиф, горячка и дизентерия. Для оказания медицинской помощи военнослужащим создавались лазареты, госпитали, «больничные избы». Важную роль в восста-

новлении здоровья раненых и больных военнослужащих ОКК играли бальнеологические курорты Кавказских Минеральных Вод. Медицинское обслуживание гарнизонных формирований ОКК имело свои особенности: не было предусмотрено устройство стационаров — лазаретов и госпиталей.

Выступая в экспедицию, войска ОКК сопровождалась обозами. Отличительной чертой походного снабжения было то, что значительную часть провизантских запасов войска возили с собой. Это вело к перегрузке войсковых обозов, их громоздкости, что, в свою очередь, уменьшало маневренность войск. Лишь в начале 1860-х гг. походный обоз кавказских войск был ограничен до минимума.

Уровень развития техники в первой половине XIX в. и условия Кавказского театра военных действий не позволяли своевременно доставлять в войска все необходимое в период передвижений. Вследствие этих причин нехватка продовольствия часто сковывала действия русских войск на Кавказе. Особенно часто это случалось, если войска действовали достаточно далеко от своих баз, не устроив коммуникации и опорные пункты по ходу передвижения. Так, в ходе Даргинской экспедиции (1845 г.) в качестве заменителей продуктов питания использовались овес, кукуруза, пшеница, конина и даже травы. Важным источником дополнительного рациона солдат на Кавказе служили реквизиции.

Военно-бытовая повседневность ОКК формировалась в условиях боевых действий. ОКК, представляя собой совершенно особый в правовом и психологическом отношении военный организм, был одновременно зеркалом отношений в обществе. Армейский быт, повседневность воинской службы в ОКК были неразрывно связаны с религиозными воинскими обрядами и ритуалами, а воинский дух солдат окрашен религиозным чувством. Ощущение опасности и близости смерти на Кавказской войне определило оживление религиозных чувств солдат, особенно перед экспедициями. В сознании солдат ОКК сложился определенный стереотип поведения: покорное и самоотверженное исполнение воинского долга, терпение, стойкость в перенесении тягот войны.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях автора:

1. Нечитайлов М.В. Актуальные проблемы изучения военного прошлого Ставрополя (первая половина XIX в.): Исторический очерк Первого Кавказского линейного батальона. — Невинномысск, 2004. — 4 п.л.

2. Нечитайлов М.В. Реформирование кавказского военного мундира в первой половине XIX в. / Ставроп. гос. ун-т. — Ставрополь, 2003. — Деп. в ИНИОН РАН 26.05.2003, № 58018. - 1,5 п.л.

3. Нечитайлов М.В. Актуальные проблемы изучения военного прошлого Ставрополя (первая половина XIX в.) / Ставроп. гос. ун-т. — Ставрополь, 2003. - Деп. в ИНИОН РАН 4.08.2003, № 58167.8. - 2,1 п.л.

4. Нечитайлов М.В. К вопросу о походно-повседневном обмундировании линейного казачества в период Кавказской войны (1817—1864 гг.) // III Ми-
невские чтения. — Ставрополь, 1999. — С. 26—30. — 0,3 п.л.

5. Нечитайлов М.В. К вопросу о походно-повседневном обмундировании генералитета Отдельного Кавказского корпуса в период Кавказской войны (1817-1864) // Северный Кавказ и кочевой мир степей Евразии: V «Минаевские чтения» по археологии, этнографии и краеведению Северного Кавказа: Тезисы докладов межрегиональной научной конференции (12—15 апреля 2001 г.). - Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - С. 171-173. - 0,2 пл.

6. Нечитайлов М.В. Тыловые воинские части на территории Ставропольской губернии: жандармская команда в 30—50-е гг. XIX в. // Северный Кавказ: геополитика, история, культура: Материалы всероссийской научной конференции. - Ч. 1. - М.-Ставрополь: Изд-во СГУ, 2001. - С. 151-155. - 0,3 пл.

7. Нечитайлов М.В. Из истории ставропольского гарнизона: создание в г. Ставрополе Кавказской резервной гренадерской бригады (1854 г.) // Ставрополь — врата Кавказа: история, экономика, культура, политика. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. - С. 278-284. - 0,4 пл.

8. Нечитайлов М.В. К вопросу о походной униформе русских войск на Кавказе в 1800—1826 годы // Вопросы отечественной и всеобщей истории глазами начинающих исследователей. — Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002. — С. 42-48. - 0,4 пл.

9. Нечитайлов М.В. Попытки реформирования кавказского военного мундира в первой половине XIX в. // Материалы международной научной конференции «Проблемы повседневности в истории: образ жизни, сознание и методология изучения». — Армавир: Издат. центр АГПИ, 2002. — С. 137—141. — 0,3 пл.

10. Нечитайлов М.В. От идеи к реальности. (К вопросу об эволюции русского мундира в Кавказской войне) (в соавторстве со Стецовым В.В.) // Воин. - 2003. - № 11. - С. 79-84. - 0,3 пл.

11. Нечитайлов М.В. От идеи к реальности. (К вопросу об эволюции русского мундира в Кавказской войне) (в соавторстве со Стецовым В.В.) // Воин. - 2003. - № 12. - С. 93-95. - 0,2 пл.

Подписано в печать 22.04. 2005. Формат 60x84^{1/16}. Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная. Усл. печ. л. 1,4. Тираж 100 экз. Заказ № 214.

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии ЧП Зернов О.В.
355000 г. Ставрополь, пр. Карла Маркса, 75.

07 МАЙ 2005